

В эксклюзивном интервью для читателей F1News.Ru пилот Lotus Renault GP Виталий Петров подводит итоги 12-го Гран При сезона, где он финишировал девятым... **Вопрос:** Виталий, какое ощущение оставил у вас Гран при Бельгии?

Виталий Петров: Если говорить о результате, то он, думаю, мог быть и лучше. Из-за погоды и технических проблем нам не удалось показать всё, на что мы способны, но гораздо важнее то, что в Спа машина ехала заметно быстрее, чем в предыдущих гонках.

Так что в целом я доволен. **Вопрос:** Общались ли вы по ходу уик-энда с Ником Хайдфельдом?

Виталий Петров: Нет, на этот раз он был словно не в себе. В четверг мы столкнулись с Ником около моторхоума. Он посмотрел на меня и, не сказав ни слова, развернулся и пошел.

Вопрос: Как на этот раз показали себя шины? **Виталий Петров:** Очень хорошо, никаких вопросов к ним не было. Особенно приятно, что это касалось и промежуточной резины.

Раньше у нас были с ней определенные сложности – достаточно вспомнить Сильверстоун, теперь все складывалось куда лучше. **Вопрос:** Что помешало подняться выше десятого места в квалификации?

Виталий Петров: Проблемы с рулевой рейкой в тренировках – из-за них я не проехал ни одного круга на сликах до начала третьей части квалификации. Поэтому у меня просто не было возможности опробовать DRS. В финальной сессии мы рассчитывали проехать четыре круга.

На первом я вообще не пользовался подвижным крылом в быстрых поворотах третьего сектора. На следующем решил открыть крыло, чтобы понять, как ведет себя машина. Но прижимной силы не хватило, меня занесло, и машина выехала с трассы.

Шины были испорчены, поэтому не удалось показать хороший результат. **Вопрос:**
Возможно ли было избежать разворота в последнем повороте гонки, стоившего вам двух потерянных очков?

Виталий Петров

: О проблемах с тормозами нам стало ясно задолго до финиша.

Инженер сказал, что по телеметрии видит проблему, но сделать ничего нельзя. Я перестал атаковать и старался беречь тормоза, насколько это возможно в Спа – ехал на секунду-полторы медленнее, чем мог бы.

На последних кругах я понимал, что любое торможение может стать последним, старался тормозить двигателем. Вибрации нарастали с каждой минутой.

Когда мне осталось проехать финальный поворот, я начал замедляться метров на 500 раньше, чем нужно, но едва коснулся педали – диск разлетелся. Баланс тормозов тут же сместился назад, задние колеса заблокировались, и я ничего не смог сделать с машиной, её закрутило. текст: Александр Кабановский